

СМИ и свобода слова в России. “Круглый стол” экспертов.

ОЛЕГ ВОРОНИН, редактор общественно-политического отдела «Иркутской губернии»: Понятие «свобода слова» значительно более широкое чем «свобода СМИ», но без свободы средств массовой информации никакой свободы слова быть не может.

Другое дело, что понятие «свобода СМИ» понимается разными элитными группами по-разному. Не секрет, что все средства массовой информации являются ангажированными либо властью, либо влиятельными экономическими структурами, либо интересами собственного коллектива. Абсолютной свободы не существует в природе. Однако есть мнение, что только то СМИ свободно, которое имеет положительную рентабельность. Так что следует понимать под свободой средств массовой информации и существует ли эта свобода? Отсюда возникнет вопрос и о цензуре. Как таковой цензуры у нас не существует, однако мы знаем, что те или иные соображения все же мешают выходу в свет публикаций и передач. Правда, как мне представляется, чаще это все-таки самоцензура.

ЮЛИЯ КАПРАЛОВА, ведущая программ прямого эфира на телекомпании «АИСТ»: Свобода СМИ – это свобода от предрассудков. Предрассудки могут быть разные, например, боязнь не угодить власти или зрителю. Журналисты часто путаются и занимают оборонительную позицию, если их обвиняют в ангажированности властью. Это потакание аудитории, а потакать не стоит, потому что журналист – это интеллигент, он должен обществу служить. Власть это тоже часть общества, нужно соблюдать интересы и ее, и аудитории, и нас в том числе, тогда вместе мы будем комфортно существовать.

О. В.: А если, с точки зрения журналиста, интересы общества не совпадают с интересами страны или власти, какую позицию он должен занять? Например, когда большинство людей не принимает некие законы, как это было с монетизацией льгот?

Ю. К.: Журналист никому ничего не должен, кроме как говорить правду зрителю. Именно этого зритель и ждет, главное его требование – получить достоверную информацию. Лучше никогда не «занимать позицию». Надо сказать правду, а общество само разберется.

АЛЕКСАНДР ГИМЕЛЬШТЕЙН, кандидат исторических наук, главный редактор газеты «Восточно-Сибирская правда»: Журналист, выбирая профессию, исходит из своих внутренних этических установок. И средство массовой информации, в котором он работает, это его выбор. А средство массовой информации формирует взгляд на свободу слова. У руководителя СМИ есть только две внешние зависимости – это обеспечение законности деятельности СМИ и вторая, если она есть, – это ответственность перед акционерами. Журналисты адаптируют свой взгляд под потребности редакционной политики. Редактор не в силах подействовать на этическую позицию журналиста: если их взгляды расходятся, то журналист уходит в другое СМИ. Поэтому свобода слова и СМИ, если говорить не о внешней среде, это то, как понимает ее главный редактор.

ГЕННАДИЙ ХОРОШИХ, председатель Комиссии по правам человека при аппарате губернатора Иркутской области: Мы за последние 15 лет столько свободы нахватались, что говорить о ней не хочется. Свобода – это не воля, это ответственность. Это пространство, ограниченное законом. Свобода слова декларируется не только Конституцией, но и Всеобщей декларацией прав человека и Европейской конвенцией. Это означает, что столица правового пространства находится не в Москве, и определяет свободу не главный редактор, а Европейский суд по правам человека. Другое дело, готовы ли журналисты отстаивать право на свободу слова? Мне кажется, что нет. Мы сегодня говорим о реализации свободы слова, но одними СМИ это не ограничивается. У нас свобода слова осуществляется не только на митингах и демонстрациях, но и в вузах, школах. То, что говорится там, никем не контролируется.

СТАНИСЛАВ ГОЛЬДФАРБ, доктор исторических наук, генеральный директор агентства «Комсомольская правда – Байкал»: Свобода слова – это сложное социокультурное явление. Я как материалист считаю, что в

основе всего лежит экономика, а не политические режимы. До революции в России была жесточайшая цензура. И тем не менее весь мир знал великих поэтов и писателей, которые, как правило, находились в оппозиции к власти. Возьмем Америку, никогда там не было никакой цензуры, но по пальцам пересчитаем великих, которых можно было бы сравнить с Пушкиным и Толстым. Свобода – это явление, которое базируется на экономике. Я точно знаю, что есть такое понятие, как корпоративная культура, она говорит мне, что я, будучи в периметре свободы слова, не буду плохо писать о своем собственнике по фамилии Потанин, не буду плохо писать о «Норильском никеле». Во всем остальном я буду придерживаться тех правил корпоративной культуры, которая существует у нашего журналистского цеха. Я за двенадцать лет ни разу не слышал от своего владельца: «Пиши вот так». Более того, как известно, на выборах 2001 года группа «Интеррос» не приветствовала кандидатуру Бориса Говорина. Тем не менее, если полистать нашу подшивку, мы «давали перца» всем кандидатам. Никто меня за это не снял, не пожурил. Есть возможности содержать сотрудников газеты, чтобы они могли приходить на работу сытыми и красивыми, – значит, они будут писать то, что им нравится. Я глубоко уверен, что СМИ должно работать на читателя, на зрителя. Мы – обслуживающий персонал и должны потакать своей аудитории.

Г. Х.: Любопытное «Евангелие от Гольдфарба»: «Вначале была корпорация». Но есть ведь другое, более известное: «Вначале было слово», а потом оно стало свободным. Интересно, если журналистика – это обслуживание, то журналиста можно воспринимать как официантку?

А. Г.: Безусловно, «Вашингтон пост» не обслуживает интересы какой-то там части населения, она занята судьбами президентов. Если это не журналистика, а репортерство, то лучше такое репортерство, чем журналистика в вашем понимании, Станислав Иосифович. По поводу корпорации. В Иркутской области, за исключением Бодайбо, пока не было «Интерроса». Не было конфликтов на его предприятиях. Я не думаю, что вы захотите писать о двухголовом теленке, когда рядом на предприятии третий месяц идет голодовка.

С. Г.: И «Вашингтон пост», и «Нью-Йорк таймс» – это крупные медиа и финансовые структуры, которые присутствуют на фондовом рынке, они очень богаты, обслуживают интересы именно определенной части американского населения. Но я-то говорю о том, что журналисту не стоит кичиться тем, что он «истина ходячая», пусть будет такой же обслугой, как и официант или летчик, – в этом нет ничего страшного. Гордиться тем, что ты журналист, а сам не знаешь русского языка, не читал литературу и можешь только с микрофоном или с ручкой бегать за «достоверным источником», – это что ли журналистика? Это свобода слова?

О. В.: Станислав Иосифович, что вы вкладываете в понятие «таблоид»?

С. Г.: Таблоид это вовсе не желтая пресса, это формат. В Англии было замечено, что все джентльмены читают будто бы «Таймс», но если заглянуть им через плечо, можно увидеть, что в нее вложена «Сан». Если говорить откровенно, то все мы потребители и обыватели, во всяком случае, дома. Нам интересно, как живут поп-звезды, политики, что они едят. «Комсомольская правда» – не таблоид, мы себя определяем как массовую общественно-политическую газету. Таблоид должен быть похитрее и посмелее.

Такая журналистика штука опасная. Например, если я засеку начальника милиции в неприглядной позе и опубликую фото, я, как минимум, должен ждать, что меня собьет машина или мне подожгут дачу. Но моему читателю это интересно. Это и есть моя внутренняя свобода. Многие люди любят смотреть в замочную скважину.

А. Г.: Обсуждать проблему свободы слова в контексте таблоидов не правильно, раз уж эта свобода ничем не ограничена, кроме закона (хотя, что такое порнография, закон с трудом объясняет). Это хорошо продаваемая пресса, в силу чего ее рентабельность очень высока. Многие люди любят читать желтую прессу – жизнь очень коротка, почему бы не почитать. Получить по черепу папарацци может, а что его в тюрьму посадят или машиной собьют – это маловероятно.

С. Г.: А как же Гонгадзе или Холодов?

А. Г.: Это не таблоидная журналистика.

С. Г.: А что такое «Московский комсомолец»? Типичный таблоид!

О. В.: Вообще-то Гонгадзе был интернет-журналистом, вот я и хотел бы обратиться к Дмитрию и спросить, как он понимает свободу слова?

ДМИТРИЙ ТАЕВСКИЙ, главный редактор интернет-портала «БАБР.RU»: Интернет-СМИ – новая реальность,

которая создает новые ощущения. Поначалу – это у всех было и у нас в том числе – хочется полной свободы. В рамках интернета свобода слова абсолютная. Но постепенно начинаешь понимать, что СМИ это не только свобода, но и экономика. Для меня свобода СМИ связана с достоверностью информации и репутацией издания. Цель СМИ – степень воздействия на общество. Для этого ему должны верить. Если публиковать все подряд, репутация падает. Один из наших посетителей допустил угрозы в адрес должностного лица, заинтересовалась прокуратура, доказать угрозу оказалось очень сложно. Но стоит ли пользоваться такой свободой слова? Существует тонкая грань, за которой СМИ превращается в забор, на котором может писать кто угодно что угодно. В то же время есть «Газета.ru», которой верят, у нее больше возможностей для публикации спорных вещей.

Г. Х.: Это не свобода, это вольница типа «что хочу, то и ворочу». Человек, который находится в рамках закона, свободен. А от вольницы у нас и есть огромное количество «порнокопытных» журналистов.

А. Г.: По поводу интернета можно сказать: «Колхоз – дело добровольное». Включил ты телевизор или не включил, купил газету или не купил, зашел на форум, пишешь ли ты там, читаешь ли – дело вкусовое. В силу элемента цивилизационного нам сложно вести дискуссию с людьми другого возраста, социального слоя. Интернет в этом смысле всех уравнивает.

О. В.: Все-таки что каждый из вас вкладывает в понятие «самоцензура»? Существует ли такое понятие для руководителя СМИ, для журналиста?

Ю. К.: Самоцензура никогда не доставляла мне как журналисту никаких проблем. Интуитивно я чувствую, в каком направлении мне нужно двигаться, чтобы быть интересной самой себе, своему зрителю, чтобы жить в мире со своим руководителем. Некоторое время я возглавляла коллектив молодых журналистов и убеждена в том, что журналист должен быть безответственным. Не нужно забивать журналисту голову тем, что этого политического дяденьку лучше не трогать, что иначе будут проблемы. Журналист не должен знать о течениях в корпоративной политике, иначе он потеряет чутье. Пусть он привозит весь материал, пусть будет «неправильным» по отношению к тому, кто его кормит. Пусть это беспокоит редактора, директора, но не журналиста.

С. Г.: Мы у себя в газете выработали некие стандарты – как писать заметку, как верстать газету... У нас хорошие редакторы, но журналист должен быть начитанным человеком, он должен знать предмет работы. Незашоренность позволит ему насобирать материал, но если он не будет подготовлен, то пропустит главное. Журналист должен иметь досье, архив, библиотеку.

Ю. К.: Кто же спорит, что журналист должен развиваться, а не только копать, как крот? Но если он будет знать, что ему ничего не дадут опубликовать или показать...

А. Г.: Самоцензура – это термин банальный и устаревший. Нужно говорить не о самоцензуре, а о редакционной политике. В полном объеме, что такое редакционная политика, знает только руководитель, невозможно довести это до каждого сотрудника. Но сотрудники должны улавливать формат редакционной политики. Если говорить об этике, этично то, что законно.

О. В.: В общем, позиция руководителей СМИ проявилась достаточно ясно. Геннадий Константинович, вы как правозащитник получаете много жалоб от людей, которых ущемили в правах?

Г. Х.: В прошлом году к нам обратилось 2700 человек.

О. В.: СМИ в вашей работе помогают, мешают или вообще никак не участвуют?

Г. Х.: Среди обратившихся были и журналисты, уволенные незаконно. Я готов был оказать им помощь вплоть до обращения в Европейский суд. Но никто из них не отважился на это, мотивируя отказ тем, что им здесь еще жить и работать. Но если журналисты наименее пригодны для того, чтобы защищать свои права и свободы, то как же они могут отстаивать права и свободы в СМИ?

Я благодарен тем журналистам, которые с нами работают, но мало кто из них понимает, что такое права человека, как и все наше общество. Нам нужен ликбез по правам человека. Журналисты должны не только писать о нашей комиссии, но и ставить проблемы. Я уверен: люди будут это читать.

С. Г.: Рынок проголосует.

Г. Х.: На рынке наркотики – ходовой товар. Желтая журналистика – особая тема. Россия – не цивилизованная

европейская страна. Мы переживаем переходный период, возможно, необходимо было ввести некоторые ограничения на желтую прессу. Потакать нужно красоте, интеллекту, а не пакости и пошлости.

А. Г.: По поводу обслуживающего персонала и роли журналистики. Если мы в узко корпоративных целях говорим, что наше влияние на общество должно сохраняться и расти, мы должны считать себя не обслуживающим персоналом, а значимой, интеллектуальной силой.

С. Г.: О какой свободе может идти речь, когда мы все неравны друг перед другом?! Читатель и рынок расставят все по местам. Никитенко – величайший цензор, был академиком Российской Академии наук. Академики те не чета были многим нынешним. Катков, «страшный реакционер», по большевистской терминологии, был очень порядочный человек, замечательный литератор. Они выполняли цензорские функции. Тоже обслуживали государство. Если я называю себя обслуживающим персоналом, то читатель – клиент. Я и отношусь к нему соответственно: «клиент всегда прав».

О. В.: Следующая тема: журналистский корпус Иркутска. Часто я использую термин «журналистское образование» как оскорбление. Быть журналистом значит знать все по верхам. При этом журналисты считают себя истиной в последней инстанции. Каждый из них знает, как переделать мир. Но попробуй скажи им об этом, обид не оберешься!

С. Г.: Это не их вина, это их беда.

А. Г.: И они не хуже, чем в других регионах. Более того, многие из них уезжают работать в центральные СМИ, значит уровень иркутской журналистики не такой уж низкий. А тех, кто считает себя «пупом земли», много и в других специальностях.

С. Г.: Я считаю медийное пространство Иркутской области отвратительным. Что в центральных областях давным-давно пройдено, у нас до сих пор культивируется. Рынка труда в журналистике не существует, безработицы среди журналистов нет. Каждый день открывается дурацкая газета, запускается дурацкая телепередача, появляется дурацкое рекламное агентство. Более того, спонсоров ходит целая куча. Свободы слова у нас с лишком!

А. Г.: Как председатель областного Союза журналистов я считаю, что говорить, будто у нас большинство людей в журналистике плохи, неправильно. Например, в телекомпаниях работают интересные люди. Правда, телевидение – это сравнительно поверхностный жанр, поэтому к людям не предъявляются высокие требования. Однако я не знаю места, где работают совершенно неквалифицированные журналисты.

С. Г.: В Иркутске гигантское количество газет и телеканалов, столько же университетов и так называемых классических колледжей, которые готовят журналистов. У нас в пятнадцати (!) вузах есть такая специальность. При этом рынка нет! Я как заведующий кафедрой связей с общественностью госуниверситета вижу, сколько у нас умных детишек. Куда они идут, не известно, но не в газеты и не на телевидение.

Г. Х.: Пока не будет общественной морали, журналистской морали, порядка не будет. Человек должен быть ответственен перед богом и перед собой. Экономика сама по себе ничего не сделает.

С. Г.: Экономика просто позволяет не загнуться.

О. В.: Сейчас принята программа патриотического воспитания молодежи. Без СМИ она выполнена быть не может. Считаете ли вы, что в патриотическом воспитании есть необходимость?

Д. Т.: Меня поразило, что в этой программе акценты сделаны на две вещи: православие и армию. Политики снова запрягают телегу впереди лошади. Они пытаются формировать патриотическое воспитание молодежи без наличия четко сформулированной идеологии вообще. Получается, мы пропагандируем неизвестно что. Тупо прививать любовь к родине как к некому географическому пространству бессмысленно. Мы не можем просто гордиться наличием истории: большевизм – тоже история. Нужна оценка и идеология. Я не знаю, чем в рамках этой программы будут заниматься СМИ. Те, кто получит деньги, вероятно, будут их осваивать.

Ю. К.: Здесь нужно поискать методы, а совсем отталкиваться от этой программы глупо. Телевидение должно выдавать информацию, чтобы аудитория ее воспринимала и не считала тебя душой, если из твоих уст звучит какая-нибудь «речевка», воспитывающая патриотизм.

О. В.: Я знаком с людьми, которые делали концепцию телеканала «Звезда», это канал Российской армии. Они однозначно говорят о преодолении негативного отношения молодежи к армии, правоохранительным органам,

силовым структурам. Хотят вернуть понятие «Защита отечества – священный долг!»

С. Г.: Во всем, что принимает государство, лично я ничего плохого не вижу, плохим оно становится потом. В связи с программой патриотического воспитания я прогнозирую возможный взлет краеведения. Патриотическое воспитание – это кропотливая занудная профессорская работа. Надо рассказывать детям о том, что вот этот ручеек назывался Сарафановкой, а здесь твоя бабка белье стирала, тут похоронен декабрист и так далее. У нас патриотизм почему-то ассоциируется с национализмом, но только потому, что мы большая страна. А вообще это ощущение жизни, это хорошая черта. Под него даже денег давать не надо, просто не мешать.

А. Г.: Если патриотизм – это краеведение, это история, если с детства начинать, то, наверное, все получится. Если патриотизм – необходимость интегрировать в сознание человека любовь к армии, когда никаких оснований любить ее нет (думаю, что программа рассчитана скорее на второе), то результат, боюсь, будет плачевным.

Г. Х.: Есть патриотизм – любовь к государству, а есть любовь к Родине. Второе – это не только любовь к истории, к прошлому, не столько экономика, сколько уважение высшей ценности – прав человека. Если мы будем уважать права и достоинства друг друга, это может стать основой для программы патриотизма. Сколько сил было брошено на пропаганду любви к Сталину – к Родине, но к началу войны у нас появился миллион предателей! Вспомните перестройку – где эти двадцать миллионов членов КПСС?!

А. Г.: Я писал рекламный материал несколько лет назад. Заголовок был «Способ быть патриотом». Имелось в виду – делать свое дело как можно лучше.

О. В.: Если бы вам было предоставлено право решающего влияния на средства массовой информации, какие меры вы бы предприняли?

С. Г.: Я бы перестал тратить на средства массовой информации бюджетные деньги. Любое СМИ возникает, когда в нем есть потребность в обществе. Тогда бы мы расчистили рынок. Конкуренция должна быть честной.

А. Г.: Как сделать цивилизованный рынок при отсутствии цивилизованной жизни? На смену государству придет корпорация. Она скупит СМИ, и они не станут писать о проблемах, например, в нефтяной отрасли.

Д. Т.: Идеально было бы полностью устранить влияние государства, особенно из телевидения. Я как налогоплательщик не давал добро на финансирование, например, районных газет. Это порочная практика. Если государство уйдет из средств массовой информации, часть их отомрет, а часть будет жить в конкурентной среде.

Ю. К.: У нас ничего с древнейших времен не изменилось, мы все живем в условиях естественного отбора. Выживешь – значит, востребован. Не выживешь – значит, на тебя нет спроса.

Г. Х.: Большое значение имеют кадры. Мы сейчас заканчиваем семинар по защите прав и свобод. Это уникально, когда государственных служащих обучают правозащитники. Я бы провел подобные семинары и для журналистов.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 5400 28.09.2005, 14:19 📌 591
URL: <https://babr24.com/?ADE=24695> Bytes: 19600 / 19600 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

